

С. П. Ивонин

Член Молодежного совета при Уполномоченном
по правам человека в Ивановской области

Историко-правовые предпосылки проведения Нюрнбергского судебного процесса

В настоящей статье рассматривается ряд международных и советских документов, являющихся правовыми предпосылками и основой проведения Нюрнбергского судебного процесса.

Ключевые слова: Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, Нюрнбергский процесс, Международный Военный трибунал, антигитлеровская коалиция, нацистская Германия.

Нюрнбергский судебный процесс был первым в истории международным судом, созданным для преследования преступников военного времени. Он имел огромное значение для развития и утверждения международного уголовного права. Исследование историко-правовых предпосылок проведения этого процесса помогает лучше понять и оценить его значимость.

После окончания Первой Мировой войны Германия, входившая в число проигравших Центральных держав, находилась в плачевном состоянии. Поражение в войне привело к краху империи и появлению Веймарской республики.

Послевоенное десятилетие стало периодом тяжелых социально-экономических и политических изменений. В первые годы республики Германия столкнулась с множеством проблем, таких как гиперинфляция, высокая безработица, социальное неравенство и политическая нестабильность. Кроме того, республика столкнулась с проблемами национальных меньшинств и региональных различий.

На этом фоне стали появляться различные политические силы, одной из которых становится НСДАП. В ноябре 1923 года лидером НСДАП А. Гитлером была предпринята попытка государственного переворота, со-

стоявшаяся в Мюнхене и получившая название «Пивного путча». Хотя путч провалился, он привлек внимание общественности. Судебный процесс, проведенный после провала путча, стал своеобразной трибуной для оглашения идей национал-социализма (далее также – нацизм), которые показали себя весьма привлекательными для недовольных Веймарской республикой немцев.

Движущей силой партии, идеологией за которой пошли немцы, как уже было сказано ранее, являлся нацизм - «...экстремистское немецкое националистическое (фёлькише) движение...» [8, с. 178], бывшее основой и опорой существовавшего в 1933-1945 гг. в Германии режима.

Для сторонников нацизма история представляет собой непрерывную войну между народами. Цель этого извечного противостояния – занятие «жизненного пространства» для народа-господина, которым считались сохранившие «расовую чистоту» арийцы (германские народы).

Для победы «истинных арийцев» над неполноценными народами требовалось объединение немцев под началом одного вождя – «фюрера». Под его руководством нация была бы очищена от «расово чуждых» и «неполноценных» представителей и завоевала бы ми-

ровое господство. Именно с такой программой выступала НСДАП.

В последующее десятилетие после «Пивного путча» вплоть до прихода к власти в 1933 году, НСДАП набирала популярность. Количество сторонников нацизма росло. Как пишет О.А. Вернигора, это происходило вследствие того, что «институт демократии был слишком молод и неэффективен. Население... стремилось к сильной власти» [3, с. 19], а также потому, что нацизм «...упирал на чувство долга, чести нации... давал людям уверенность в завтрашнем дне... [то есть] те качества и чувства, которых не хватало людям...» [3, с. 19].

В 1933-1934 годах НСДАП во главе с А. Гитлером станет единственной законной партией Германии, а нацистская идеология станет главенствующей.

С прихода к власти нацисты стали претворять в жизнь свои замыслы. Устранялись посредством помещения в концентрационные лагеря политические соперники (в первую очередь коммунисты), многие из которых подверглись физическому уничтожению, т.е. были убиты. Представители «неполноценных» народов также помещались в концлагеря. Люди, страдавшие психическими расстройствами, нарушениями интеллекта, а также имевшие какие-либо неизлечимые наследственные заболевания подвергались стерилизации, а в последствие и физическому уничтожению. Со временем уничтожению подвергались и инвалиды.

Нацисты не хотели, а исходя из своей идеологии, и не могли существовать в границах своего государства, поэтому вслед за внутренним террором последовали захватнические кампании: присоединение Австрии, аннексия Судетской области Чехословакии, а затем и захват оставшейся части страны, оккупация Польши, Дании, Норвегии, Люксембурга, Нидерландов, Бельгии, части Франции, Румынии, Югославии и Греции.

«Жизненное пространство», завладение которым было целью нацистов, не ограничивалось перечисленными европейскими странами. Туда также входили и территории Русской равнины, для захвата которой Третий Рейх напал на Союз ССР, нарушив договор о ненападении известный как пакт Молотова-Риббентропа. О Великой Отечественной войне, тех актах, которые стали правовыми

предпосылками проведения Нюрнбергского процесса будет сказано далее.

Решение о проведении суда над нацистскими преступниками не было спонтанным. Путь к Нюрнбергскому трибуналу был длительным. Обратимся к документам Союза ССР и международным документам, которые можно считать предпосылками, а иные основой для проведения Нюрнбергского процесса.

В первый день Великой Отечественной войны, выступая по радио, народный комиссар иностранных дел Союза ССР В.М. Молотов, отметил, что «вся ответственность за ... нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей» [4, с. 8].

В последующем, Союз ССР неоднократно заявлял об имеющих место фактах беспрецедентных жестокости и разрушений, которые гитлеровские войска несли на оккупированные территории, и предупреждал о неизбежности ответственности за совершаемые преступления. О заявлениях Союза ССР, имеющих наибольшее значение, будет сказано несколько позже. Сейчас обратимся к документам, принятым на международном уровне.

Важным шагом на пути к Международному Военному трибуналу (далее также – Трибунал) является формирование антигитлеровской коалиции. Доктор исторических наук А.С. Акопьянц в статье «На пути к созданию антигитлеровской коалиции (июнь – декабрь 1941 года)» отмечает ряд документов, ставших основой антигитлеровской коалиции [1]. В настоящей работе мы рассмотрим лишь основные.

Одним из первых документов, которые можно назвать основой коалиции является Англо-Американская декларация (Атлантическая хартия) (далее также – Хартия), принятая на Атлантической конференции, проходившей 14 августа 1941 года. В Хартии нет упоминания о суде над нацистскими преступниками, она также не являлась изложением определенного видения послевоенного мироустройства. В самом тексте сказано, что она призвана огласить принципы, общие для политики США и Великобритании «...на которых они основывают свои надежды на лучшее будущее для мира» [2]. Тем не менее, значение Хартии велико, так как она стала одним из основных программных документов антигитлеровской коалиции.

Вскоре после Атлантической конференции, а именно 24 сентября 1941 года, в Лондоне состоялась Межсоюзная конференция, где к Хартии присоединились страны, выразившие согласие с принципами, изложенными в ней. К числу этих стран относился и Союз ССР, который выразил свое согласие в Декларации Правительства СССР, оглашенной советским послом в Англии И.М. Майским.

Следующей встречей союзников, на которой хотелось бы остановиться, является Первая Вашингтонская конференция, проходившая в декабре 1941 – январе 1942 годов. В рамках этой конференции 1 января 1942 года государствами «большой четверки» – Великобританией, Китаем, Союзом ССР и США – была подписана Декларация Объединенных Наций. На следующий день, 2 января 1942 года, к этой декларации присоединились 22 государства. В декларации содержится заявление об убежденности стран в том, что для защиты жизни и свободы, а также сохранения человеческих прав необходима полная победа [6].

Формирование антигитлеровской коалиции стало важным обстоятельством для победы над нацизмом и, как следствие, для проведения Нюрнбергского трибунала.

Теперь обратимся к заявлениям и документам Союза ССР. Среди прочих, можно отметить заявление Союза ССР «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» от 14 октября 1942 года. Оно содержит предупреждение, согласно которому Советский союз направит усилия на то, чтобы привлечь к ответственности военных преступников.

С юридической точки зрения эта нота также важна, так как в ней приводятся те деяния, которые рассматриваются Союзом ССР как преступные. К ним относятся массовые убийства, разрушение городов, увод мирного населения в неволю.

Еще одной важной особенностью этого заявления является то, что здесь отмечается мнение Советского правительства относительно статуса, которым должен быть наделен суд над главными нацистскими преступниками. По мнению Союза ССР, этому суду необходимо придать статус Международного Военного трибунала.

В Союзе ССР не ограничивались призывами к правосудию. Шла активная работа по формированию правовой базы для осуществления сбора и документирования доказательств преступлений, совершаемых немецко-фашистскими захватчиками.

Помимо заявления Народного комиссариата иностранных дел (далее также – НКВД) от 14 октября 1942 года следует отметить Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков...» от 2 ноября 1942 года.

В соответствии с этим Указом была создана Чрезвычайная государственная комиссия (далее также – ЧГК), на которую возлагались следующие задачи:

- 1) расследование преступлений, совершаемых немецко-фашистскими захватчиками;
- 2) собирание документальных сведений;
- 3) проверка и подготовка материалов о преступлениях нацистов и материальном ущербе, который был причинен в результате оккупации [11].

Акты, которые составлялись ЧГК были представлены на Нюрнбергском судебном процессе и были одними из важнейших доказательств злодеяний нацистов на территории Союза ССР [18, с. 102].

Сейчас вновь обратимся к международным документам, а именно к Совместной декларации правительств ряда государств Европы и Союза ССР «О проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы» от 18 декабря 1942 года. В декларации заявляется об античеловеческой политике нацистской Германии в отношении европейских евреев. Союзные державы говорят о том, что нацисты, не ограничившись лишением прав лиц еврейского происхождения, проводят политику их (евреев) истребления. Декларация гласит, что подписавшие её правительства стран осуждают политику истребления. Важно отметить, что в завершении декларация провозглашает обязательство «обеспечить ... чтобы лица, ответственные за преступления, не избежали заслуженного возмездия...» [15].

19 декабря 1942 года было выпущено отдельное заявление Бюро информации НКВД. Здесь акцент был сделан на истреблении евреев в оккупированных республиках

Союза ССР. Это заявление, как и совместная декларация, обещали суровое наказание для нацистских преступников.

Начатая Союзом ССР работа по документированию доказательств преступлений нацистов получала свое логическое продолжение в связи с освобождением все больших территорий, ранее оккупированных гитлеровцами и выявлением преступлений, которые были совершены ими.

16 марта 1943 года было издано Постановление Совета народных комиссаров № 299 «О работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков». Согласно этому постановлению для расследования преступлений, совершенных на территории Союза ССР в период ее оккупации немецко-фашистскими захватчиками, создавались республиканские, краевые и областные комиссии.

Меры уголовной ответственности, которые применялись к преступникам из числа немецко-фашистских захватчиков, а также гражданам Союза ССР, пошедшим на сотрудничество с оккупационными властями, устанавливались Указом Президиума Верховного совета СССР № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 года.

Изменение меры наказания в сторону ужесточения мотивировалось тем, что «...в настоящее время [применяется] мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям» [10]. Согласно статье первой Указа в отношении преступников из числа немецко-фашистских захватчиков, шпионов и граждан Союза ССР, пошедших на сотрудничество с захватчиками, устанавливалась высшая мера наказания через повешение. Статья вторая гласила, что пособники расправ из числа граждан Союза ССР наказывались «...ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет» [10].

В тексте настоящего Указа ни говорится о том, придана ли ему обратная сила, то есть караются ли в соответствии с ним те преступники, что совершили свои злодеяния до издания Указа. Этот вопрос был разрешен Сопроводительным письмом начальника Главного

управления военных трибуналов Красной Армии №001827, адресованным председателям военных трибуналов фронтов к указанию «О порядке рассмотрения дел в военно-полевых судах при дивизиях действующих армий» от 19 мая 1943 года. Согласно этому письму дела лиц, перечисленных в статьях 1 и 2 Указа Президиума Верховного совета СССР №39 «...рассматриваются военно-полевыми судами независимо от времени совершения преступлений» [16, с. 482]. Иными словами указ обратную силу имел.

11 мая 1943 года была опубликована нота НКВД «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии». В этом сообщении разоблачаются зверства, применяемые к населению оккупированных республик Союза ССР, разоблачается планомерная бесчеловечная политика правительства нацистской Германии. Примечательно, что в этом заявлении впервые устанавливается ответственность и для тех лиц, что эксплуатировали советских граждан, угнанных в рабство. Здесь же отмечается роль ЧГК, производящей учет лиц, виновных в эксплуатации граждан Союза ССР, угнанных в Германию [9, с. 330].

Завершается заявление выражением уверенности со стороны Советского Правительства в том, что преступления гитлеровцев не останутся безнаказанными. Отмечается, что в этом заинтересованы правительства и других государств [9, с. 330].

Первыми закономерным итогом работы, которая проводилась на территориях Союза ССР, которые были освобождены от немецкой оккупации, стали суды над немецкими военными преступниками и их пособниками из числа местного населения. Первым из числа таких судов стал военный трибунал Северо-Кавказского фронта по делу о зверствах немецко-фашистских захватчиков в городе Краснодаре и Краснодарском крае (далее также – Краснодарский процесс), который проходил с 14 по 17 июля 1943 года. Перед судом предстали 11 граждан Союза ССР, добровольно пошедшие на сотрудничество с оккупационными властями, а именно поступившие на службу в немецкую полицию.

В ходе процесса были установлены факты беспрецедентных разрушений и жестоко-

сти. К числу преступлений нацистов на территории Краснодарского края относятся уничтожение промышленных предприятий, истребление более 60 тысяч человек, в том числе при помощи автомашин-«душегубок», угон граждан Союза ССР на территорию Германии. По итогам Краснодарского процесса восьми пособникам нацистов, которые содействовали совершению указанных ранее преступлений, была назначена высшая мера уголовного наказания через повешение, остальные приговорены к ссылке на каторжные работы на 20 лет.

Хотелось бы обратить внимание на некоторые обстоятельства Краснодарского процесса:

1) сторона защиты была представлена гражданами Союза ССР;

2) суд проходил в соответствии с законодательством Советского союза и за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РСФСР;

3) подсудимыми были исключительно граждане Союза ССР.

Доктор юридических наук, профессор А.Н. Савенков отмечает, что при указанных выше обстоятельствах, суд, прошедший в Краснодаре, не мог стать судебным прецедентом для проведения последующих процессов в отношении немецких военных преступников с точки зрения англо-американского правосудия [14, с. 71]. Тем не менее, как указывает кандидат юридических наук П.Д. Шкурова, значение Краснодарского процесса велико, потому как он стал первым открытым процессом над пособниками нацистских захватчиков. Более того, документы Краснодарского процесса об автомашинах-«душегубках» были представлены на Нюрнбергском судебном процессе [19, с. 104].

Следующим, значимым процессом стал судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории города Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации (далее также – Харьковский процесс), проходивший в Харькове с 15 по 18 декабря 1943 года. Подсудимыми на этом судебном процессе стали офицер немецкой военной контрразведки В. Лангхельд, заместитель командира роты СС Г. Риц, чиновник немецкой тайной полевой полиции Р. Рецлав и предатель Родины М.П. Булганов.

Подсудимым вменялось в вину удушение граждан Союза ССР в машинах-«душегубках», уничтожение населенных пунктов и зверские расправы над их жителями, издевательство и уничтожение, которым подвергались советские военнопленные [17, с. 8]. В обвинительном заключении акцент делается на том, что, все это – грубое нарушение обычаев ведения войны.

Харьковский процесс, как и предшествующий ему Краснодарский процесс, не стали примерами линчевания. Они проходили в соответствии с законодательством СССР, в открытом заседании с участием защиты. По итогам судебного разбирательства военный трибунал 4-го Украинского фронта, основываясь на Уголовно-процессуальном кодексе Украинской ССР и Указе Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 года, приговорил всех обвиняемых к смертной казни через повешение [17, с. 94].

Как отмечает доктор юридических наук, профессор А.Н. Савенков, именно во время Харьковского процесса впервые было постановлено, что факт совершения особо тяжких военных преступлений по приказу начальника, то есть исполнение преступного приказа, не влечет освобождения от ответственности военнослужащего-исполнителя [14, с. 71].

В дальнейшем это было подтверждено, например, в Предупреждении правительств Советского союза, США и Великобритании всем германским комендантам, охране и служащим гестапо от 23 апреля 1945 года. В этом Предупреждении речь идет о военнопленных союзных армий. Союзные державы предостерегают, что за жестокое обращение с военнопленными, лица, допустившие подобное обращение, несут ответственность в индивидуальном порядке и не меньшую, чем их командование [13].

Еще одним важным международным актом на пути к Нюрнбергскому процессу является Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые преступления от 30 октября 1943 года, принятая по итогам Московской конференции 1943 года Союзом ССР, США и Великобританией. В этой Декларации закрепляется ответственность всех нацистских преступников, а также их подсудность.

Так, лица, чьи преступления могут быть привязаны к конкретному географическому месту, определенной стране «...будут отосланы в страны, в которых были совершены их

отвратительные действия ... чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобождённых стран...» [5, с. 363]. В Декларации говорилось, что списки лиц, совершавших преступления будут составляться как можно более подробно. После этого оглашается предупреждение, адресованное гитлеровским преступникам, согласно которому союзные державы будут делать все возможное, чтобы придать преступников правосудию.

В завершении Декларации отмечается, что ее положения не относятся к верхам нацистской Германии, так как их преступления нельзя привязать к определенному географическому месту. Они будут наказаны совместным решением союзников [5, с. 364].

На момент подписания Декларации решение о том, каким образом будут наказываться главные нацистские преступники, принято не было. Видение содержания так называемого «совместного решения» долгое время было различным. Некоторые представители Великобритании и США, в том числе премьер-министр Великобритании У. Черчилль и государственный секретарь США К. Хэлл предлагали разрешить вопрос в административном порядке. По их мнению, необходимо было составить список главных нацистских преступников. В случае, если кто-либо из лиц, поименованных в списке, попадал бы в плен к союзникам, их (нацистов) можно было без суда придать смертной казни.

Союз ССР в это время настаивал на необходимости организовать и провести гласный суд над главными преступниками гитлеровской Германии. По мнению кандидата юридических наук Е.А. Парашевиной это было нужно, чтобы освободить союзников от обвинений в мести [12, с. 106]. Как считает доктор юридических наук, профессор А.Н. Савенков суд был необходим, так как, помимо наказания виновных в совершении преступлений, было необходимо разоблачить членоконенавистническую сущность нацистской идеологии [14, с. 75].

С осени 1944 года точку зрения Союза ССР принял ряд представителей США. Это сближение привело к тому, что к позиции Союза ССР в скором времени присоединилась Великобритания. Окончательно решение о придании лиц, возглавлявших нацистскую Германию, было закреплено на Потсдамской (Берлинской) конференции, проходившей с

17 июля по 2 августа 1945 года. В частности, во время 11 заседания глав правительств, В.М. Молотовым было обозначено, что, по мнению правительств Союза ССР, США и Великобритании, делом огромной важности является, «...чтобы суд над главными преступниками начался как можно скорее...» [7, с. 247-248].

В заключении отметим, что проведение Нюрнбергского процесса стало следствием прихода к власти в Германии в 30-х годах XX столетия НСДАП, являвшейся носителем экстремисткой идеологии. Человечески-коненавистническая сущность нацизма и учение о «жизненном пространстве» стало причиной чудовищной как внутренней, так и внешней политики, приведшей к захватническим войнам и истреблению миллионов людей. Союзники не могли допустить, чтобы эти действия остались безнаказанными.

На протяжении Великой Отечественной войны как Союзом ССР, так и иными государствами самостоятельно или совместно делались заявления, подписывались акты, которые стали предпосылками, а иные основой для учреждения международного суда над нацистскими преступниками. Следующим шагом к привлечению нацистских преступников к ответственности стало учреждение Международного Военного трибунала.

Библиографический список:

1. *Акопянц А.С.* На пути к созданию антигитлеровской коалиции (июнь-декабрь 1941 года) // Вестник СГУПС. 2021. N 3(11). – С. 22-30.
2. Англо-американская декларация (Атлантическая хартия) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2023).
3. *Вернигора О.А.* Приход нацистов к власти в Германии в 1933г // «Научные стремления». 2014. N 10. С. 18-23.
4. Выступление по радио заместителя Председателя Совета народных комиссаров и народного комиссара иностранных дел СССР В.М.Молотова. 22 июня 1941 г. // Документы внешней политики. 22 июня 1941 – 1 января 1942. Т. XXIV / Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. – 632 с.
5. Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства // Внешняя по-

- литика Советского Союза в период Отечественной войны : Материалы и документы. Том 1. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1944. – 688 с.
6. Декларация Объединенных наций // СПС «Кодекс» (дата обращения: 14.02.2023).
7. Запись одиннадцатого заседания глав правительств // Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (17 июля — 2 августа 1945 г.): Сборник документов. М.: Издательство политической литературы. 1984. – 512 с.
8. Национал-социализм // Большая российская энциклопедия. Том 22. М.: Большая российская энциклопедия. 2013. С. 178.
9. Нота народного комиссара иностранных дел СССР тов. В.М. Молотова от 11.05.1943 «О массовом насильственном уводе в немецко-фашистское рабство мирных советских граждан и об ответственности за это преступление германских властей и частных лиц, эксплуатирующих подневольный труд советских граждан в Германии» // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны: Материалы и документы. Том 1. М.: ОГИЗ Государственное издательство политической литературы, 1944. - С. 313-330.
10. О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 N 39 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2023).
11. Об образовании Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 02.11.1942 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2023).
12. *Паращевина Е.А.* Значение Нюрнбергского процесса в развитии правовых норм, как регламентирующих права человека на защиту // Нюрнбергский процесс: история и современность: сборник материалов научно-практической конференции, Симферополь, 21-22 ноября 2019 г. / под общей редакцией Н.Н. Колюки, Т.Л. Козлова; сост. И.П. Задейчук, А.П. Меньшова. Симферополь, 2020. – 273 с.
13. Предупреждение Правительств Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании всем германским комендантам, охране и служащим гестапо: Электронный ресурс. Режим доступа: <http://mpgu.su/wp-content/uploads/2020/04/Правда-№98-от-25.04.1945.pdf> (18.04.23).
14. *Савенков А.Н.* Нюрнбергский процесс и развитие международной уголовной юстиции: Специализированный учебный курс. М.: ИГП РАН. 2022. – 253 с.
15. Совместная декларация Правительств Бельгии, Великобритании, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Соединенных Штатов Америки, СССР, Чехословакии, Югославии и Французского Национального Комитета о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения Европы от 18.12.1942 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.02.2023).
16. Сопроводительное письмо начальника Главного управления военных трибуналов Красной Армии №001827 председателям военных трибуналов фронтов к указанию «О порядке рассмотрения дел в военно-полевых судах при дивизиях действующих армий» от 19 мая 1943 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Том 4. М.: Издательство «Русь». 2008. С. 481-483.
17. Судебный процесс о зверствах немецко-фашистских захватчиков на территории гор. Харькова и Харьковской области в период их временной оккупации. М.: Госполитиздат, 1943. – 94 с.
18. *Сысоев И.Р., Дашин А.В.* Чрезвычайная государственная комиссия в правовом механизме привлечения к ответственности военных преступников // Интерактивная наук. 2022. N 6 (71). С. 101-103.
19. *Шкурова П.Д.* Организация деятельности прокуратуры на Кубани в годы Великой Отечественной войны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2022. N 3 (91). – С. 97-106.

© Ивонин С.П., 2024